

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

УСТИМОВА Анна Владимировна

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ПЕРЕВОДОВ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ НОВОГО
ВРЕМЕНИ)

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. А. В. Ачкасов

Санкт-Петербург

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	3
1. ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования.....	6
1.1 Определение понятия «термин». Связь термина с понятием. Дефинированность термина.....	6
1.2 Специфика терминологии гуманитарных наук.....	8
1.3 Специфика философской терминологии.....	10
1.4 Проблемы перевода терминологии гуманитарных наук.....	15
1.5 Проблемы перевода философской терминологии.....	18
1.6 Эпистемологическая терминология.....	21
Выводы к Главе 1.....	24
2. ГЛАВА 2. Проблемы перевода эпистемологической терминологии.....	26
2.1 Основной эпистемологический терминологический фонд.....	26
2.1.1 Единообразный перевод терминологии.....	26
2.1.2 Закономерная вариативность в переводе терминологии.....	31
2.1.3 Отсутствие единообразия перевода терминологии.....	35
2.2 Авторский эпистемологический терминологический фонд.....	46
2.2.1 Термины Т. Гоббса.....	46
2.2.2 Термины Дж. Локка.....	47
2.2.3 Термины Д. Юма.....	49
Выводы к Главе 2.....	50
Заключение.....	53
Список литературы.....	55
Список сокращений.....	59

Введение

Настоящая работа посвящена исследованию проблем перевода английской эпистемологической терминологии. Терминология философии имеет существенные отличия от терминологии других областей знаний. Для нее характерно отсутствие четких границ понятийного содержания, полисемия и непосредственная зависимость от философской концепции автора. Указанные факторы создают ряд проблем, с которыми неизбежно сталкиваются переводчики в процессе работы с философскими трудами. В работе рассматриваются проблемы перевода терминологии теории познания и способы их решения.

Актуальность данной исследовательской работы заключается в анализе переводных философских текстов с использованием современных переводческих стратегий. Переводы рассматриваемых трудов были выполнены на рубеже XIX – XX вв. («Трактат о человеческом разумении» - 1989г, «Исследование о человеческом разумении» - 1916г, «Левиафан» - 1936г). Однако за прошедшее время переводческие стратегии претерпели значительные изменения. Современное состояние науки позволяет осуществить критический анализ переводов, осуществленных в XIX – XX вв. В результате данного анализа могут быть выявлены и переосмыслены терминологические аспекты перевода трудов Т. Гоббса, Дж. Локка и Д. Юма.

Объект исследования – английская эпистемологическая терминология в текстах философов Нового времени и варианты ее перевода на русский язык.

Предметом исследования являются способы перевода английской эпистемологической терминологии и способы их решения.

Теоретическую основу исследования составляют работы лингвистов по терминоведению (В. М. Лейчик, С. Д. Шелов и др.), исследованию терминологии гуманитарной (А. Г. Анисимова и др.) и философской (Н. В. Козловская, Н. М. Азарова и др.) областей знаний, переводоведению (Я. И. Рецкер, С. В. Никоненко и др.) и эпистемологии (Х. Зандкюлер, К. Поппер и др.).

Целью данной работы является исследование способов перевода на русский язык английской эпистемологической терминологии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить специфику терминологии гуманитарной, философской и эпистемологической областей научного знания;
- определить основные проблемы перевода гуманитарной и философской терминологии;
- проанализировать употребление английской эпистемологической терминологии в текстах английских философов Нового времени;
- методом сплошной выборки и автоматического корпусного анализа определить общий и уникальный терминологический фонд в работах Т. Гоббса, Дж. Локка и Д. Юма;
- классифицировать способы перевода английской эпистемологической терминологии на русский язык;
- определить основные проблемы, связанные с переводом на русский язык английской терминологии теории познания, и наметить способы их решения.

Материалом исследования послужили 230 английских эпистемологических терминов и их перевода на русский язык. Примеры получены методом сплошной выборки из английских философских текстов Нового времени («Левиафан» Т. Гоббса, «Трактат о человеческом разумении» Дж. Локка и «Исследование о человеческом разумении» Д. Юма).

В ходе исследования применялись **методы** дефиниционного, компонентного, сопоставительного и переводческого анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшей разработке проблем английской философской терминологии. Результаты и выводы данной работы вносят вклад в развитие исследований перевода английской эпистемологической терминологии на русский язык.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для уточнения англо-русских терминологических философских словарей, а также при переводе англоязычной философии на русский язык.

1. ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования

1.1 Определение понятия «термин». Связь термина с понятием.

Дефинированность термина

Многими учеными неоднократно отмечалось, что общепринятое определение понятия «термин» до сих пор отсутствует. В лингвистической литературе приводится большое количество вариантов дефиниции данного понятия, однако ни одна из них не была принята учеными единогласно. Так,

например, в монографии В. П. Даниленко имеется 19 определений термина, при этом автор отмечает, что этот перечень может быть продолжен (Даниленко 1977: 83-85). Это обилие определений В. М. Лейчик объясняет не только тем фактом, что на момент их формулирования терминоведение, как научная дисциплина, предметом которой является термин, еще не сложилась, но и тем, что целый ряд наук рассматривает термин как объект изучения, и, соответственно, каждая наука стремится выделить в термине признаки, существенные с ее точки зрения. Так, лингвистическое определение термина — это определение языковых его аспектов, логическое же определение — это определение его логических аспектов. Принимая это во внимание, следует также отметить, что неудовлетворительность большинства определений состоит именно в попытке объединить разнохарактерные признаки термина в пределах одной дефиниции. Подобные попытки объединения в одном определении признаков многоаспектного объекта «принципиально невозможно и логически неправомерно» (Лейчик 2009: 20).

К языковым чертам терминов, доказывающим их выделение в группу особых слов и словосочетаний, относятся следующие: 1) связь термина с понятием и точность понятийной семантики термина; 2) однозначность термина или тенденция к ней; 3) стилистическая нейтральность и отсутствия экспрессивности у термина; 4) номинативность термина; 5) системность термина (Шелов 2003: 4-5).

Способность термина к обозначению понятия является его важнейшим признаком. Связь термина и понятия признается всеми учеными, работавшими этим вопросом. В повседневной жизни, в процессе как материальной, так и духовной деятельности, человек неизбежно присваивает наименования объектам, с которыми имеет дело, т. е. определенным образом обозначает их. Термин — это лексическая единица естественного языка, являющаяся номинацией предмета специальной сферы.

Термин может как называть понятие, так и выражать его. Если рассматривается немотивированный термин, семантика которого не отражена в его внутренней форме, то такой термин только называет понятие. Мотивированные же термины, внутренняя форма которых раскрывает семантику понятия, выражают само понятие, называя при этом его отдельные признаки (Лейчик 2009: 22-23).

В ряде определений термина говорится о том, что термин – это слово или словосочетание, имеющее дефиницию (Головин 1987: 61; Лемов 2000: 41-42; Суперанская, Подольская, Васильева 2012). Так, Т. Л. Канделаки под термином понимает «слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построение дефиниции» (Канделаки 1977: 7). Обращение к системе определений терминологических единиц считается крайне важным и редко оспаривается. Все же, иногда значимость анализа терминологических определений подвергается сомнениям. Так, В.М. Лейчик отмечает неадекватность методов изучения терминологических единиц, построенных на анализе дефиниций, поскольку «эти методы показывают специфику не терминов, а понятий определенных областей знаний или деятельности». Однако С.Д. Шелов не разделяет эту точку зрения. Он считает, что, поскольку изучение дефиниции «показывает специфику понятий определенных областей знаний или деятельности», а понятийное содержание, являясь неотъемлемой характеристикой термина, также непосредственно составляет его специфику как языкового знака, анализ терминологических дефиниций в наибольшей степени «показывает специфику терминов». Более того, С. Д. Шелов считает, что дефинированность языковой единицы – это достаточное условие для признания ее термином (Шелов 2003: 25).

1.2 Специфика терминологии гуманитарных наук

Гуманитарные науки по своей природе существенно отличаются от технических или естественных наук. Так, под гуманитарными науками подразумевают науки «о человеке, истории, культуре», прибегающие в своих исследованиях к культуросцентристскому подходу, который, в свою очередь, предполагает «выделение субъектной природы объекта исследования и диалектики объективного (присущего научному знанию) и субъективного (присущего самому объекту исследования)» (ЭЭФН: 793).

В процессе исследования терминологии гуманитарных наук стоит обратить внимание на то, что неотъемлемым компонентом гуманитарного знания является анализ смысла, а предметом гуманитарного знания считается текст; таким образом, методологические проблемы гуманитарных наук непосредственно связаны с проблемами анализа текста. Кроме того, на восприятие текста и понимание в целом оказывают влияние как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Проблематика гуманитарных наук напрямую связана с проблематикой общества. Из этого следует, что при анализе гуманитарных текстов следует рассматривать в том числе и внеязыковой контекст. Необходимо также учитывать вероятность существования, как минимум, нескольких интерпретационных вариантов трактовок идей и, соответственно, терминов (Анисимова 2010).

На современном этапе развития научного знания четко прослеживается тенденция к объединению различных научных областей. Данный процесс определенно сказывается на формировании и развитии терминосистем, поскольку влечет за собой переход терминов из одной научной области в другую, другими словами, - междисциплинарную омонимию, а также изменения методологического процесса изучения терминологии (там же).

Одной из основных проблем, препятствующей процессу гармонизации терминологии, многие ученые (Нелюбин, Циткина 1987,

Гринев 1990, Лейчик 2009) считают существование многозначных терминов. Явление полисемии может быть обусловлено недостаточным, по отношению к количеству научных понятий, корневым словарным составом языка; употребление одного термина для определения разных научных понятий, характеризующих одно явление и т. п. Тем не менее, многие исследователи сходятся во мнении о том, что чрезмерное заимствование иностранных терминов можно считать одной из основных причин полисемии (Анисимова 2010).

Однако некоторые ученые склонны полагать, что говорить о многозначности в отношении терминов некорректно, поскольку обозначаемое термином научное понятие замкнуто и обособленно, и термин, соответственно, перенимает те же характеристики изолированности. В связи с этим, имеет смысл считать подобное явление не полисемией, а омонимичностью, что подтверждает и тот факт, что подобные термины часто принадлежат к разным специальным подъязыкам (Гринев-Гриневиц 2008: 96-97).

С другой стороны, термины гуманитарных наук не отличаются подобной замкнутостью, поэтому полисемия в данной научной области встречается значительно чаще. Полисемия в рамках терминологии гуманитарных наук может возникать как результат метафоризации или метонимического переноса (Суперанская 2012: 45), а также в следствие терминологизации слов, принадлежащих к общелитературному пласту языка (Анисимова 2010).

Здесь необходимо заметить, что большая часть терминологии гуманитарных наук была заимствована из общелитературного языка. При этом термины прошли стандартные этапы терминологизации: сужение семантического объема, детализация и уточнение дефиниций. Однако мы также можем наблюдать ряд терминов, заимствованных из

общелитературного языка, которые со временем приобрели совсем иное значение, пройдя процесс полного переосмысления (Анисимова 2002).

Кроме того, терминология гуманитарных наук включает в себя пласт авторских терминов, созданных автором текста и раскрытых непосредственно в его работе. Лишь малая часть подобных терминов выходит за пределы своего текста и удерживается в терминосистеме, большая часть существует исключительно в рамках работ автора. Кроме того, в сфере гуманитарных наук авторы научных текстов не только создают собственные термины, но и собственные трактовки уже существующих терминов (наиболее характерно для терминологии таких областей научного знания, как литературоведение, искусствоведение и т. п.). Данное явление затрудняет понимание текстов, а также не способствует снижению полисемии и омонимии внутри терминосистемы (Анисимова 2010).

Таким образом, в сравнении с терминосистемами других областей научного знания, терминология гуманитарных наук представляет собой явление, менее замкнутое и изолированное, но более индивидуальное и интерпретативное, очень сильное влияние на которое оказывает существующая картина мира и научные убеждения автора. Рассматриваемая терминосистема также, как и другие подвержена универсальным проблемам терминологии, таким как, к примеру, полисемия, однако их течение и отношение к ним исследователей разительно отличаются.

1.3 Специфика философской терминологии

Не все ученые выделяют философские термины в отдельную группу в своих классификациях терминологии. Так, Ю. В. Рождественский, основываясь на внешних правилах словесности, выделяет в своей классификации следующие разряды: философские, научные, технические, мерительные термины, термины-команды и термины искусств, удостоверительная терминология (номенклатура) и прогностические термины (Рождественский 1996: 55).

В то же время, В. В. Акуленко предлагает другую классификацию, согласно которой термины делятся на научные, технические и общественно-политические (Акуленко 1972: 129). Как можно заметить, ученый не выделяет философские термины в отдельную категорию, скорее всего, тем самым подразумевая их общность с научными или общественно-политическими терминами.

Объектами референции философского термина выступают непредметные недискретные объекты. Их анализ может предполагать определенные трудности, учитывая их сигнификативную семантику и интенциональную неопределенность употребления. Одними из основных характеристик термина являются его тесная связь с понятием и точность понятийной семантики - как утверждал А. А. Реформатский: «за термином всегда стоит предмет мысли, но не мысли вообще, а специальной мысли, ограниченной определенным полем» (Реформатский 1959: 3). Однако, это не совсем применимо к философскому термину, который, помимо специальной мысли, нередко соотносится со словами общеупотребительного языка.

Также философский термин часто не соответствует еще одному важному требованию, традиционно предъявляемому к термину - однозначности, так как его семантический объем значительно шире, чем семантический объем термина любой другой области научного знания. Представляется логичным, что автор философского текста вкладывает в используемые термины те же смыслы, что вкладывались в него другими философами в уже существующих работах. Однако, зачастую это не так. Существуют философские термины с точной неизменной семантикой, употребление которых полностью обусловлено предшествующей философской традицией, но в то же время существуют и термины, образованные от слов общеупотребительного пласта лексики и используемые для номинации неоднозначных, полемических философских концептов, что и приводит к неоднозначности самих терминов. Термины в философских

текстах следует рассматривать не только в контексте всей работы, но также и в контексте всего творчества философа, поскольку каждый автор наделяет подобные термины своим индивидуальным, авторским содержанием. Следовательно, здесь логичнее говорить не о явлении полисемии, а о различных интерпретациях термина. Таким образом, у философского термина нет точного определения, его смысл наращивается постепенно в рамках общей концепции и конкретного текста, и извлекается, соответственно, также из контекста всего текста. Тем не менее, нет причин полагать, что философскому термину не свойственна дефинитивность, но при этом, определения формулируются не непосредственно авторами текстов, а исследователями философской терминосистемы (Козловская 2013).

Говоря о философских терминах, следует еще раз отдельно упомянуть качественный полиморфизм. Выделяется два типа терминов и их определений - мономорфные и полиморфные (Шелов 2003: 67-73). Мономорфные дефиниции предполагают наличие жестких границ понятийного содержания термина и отрицают вероятность интерпретационных вариантов как таковых. Полиморфные же дефиниции, напротив, допускают наличие интерпретативности, включая в свой состав слова, задающие "гибкую" понятийную семантику (к примеру, похожий, специфический, характерный). Существуют различные точки зрения относительно вопроса полиморфизма. Так, Д. С. Лотте утверждал, что полиморфные термины нельзя считать терминами как таковыми из-за отсутствия точного определения (Лотте 1995: 56). Противоположной точки зрения придерживается С. Д. Шелов. Он рассматривает явление полиморфизма как "отражение естественной семантики" термина (Шелов 2003:78), где термины сохраняют содержание на одном уровне, но, в то же время, допускают интерпретационные варианты на других. Кроме того, С. Д. Шелов выделяет две группы полиморфных дефиниций: количественные, имеющие разный объем понятий, и качественные, где "различные

интерпретации могут менять сами признаки, их шкалы и, соответственно, код, состав принятых номинаций» (Шелов 2003: 82).

Существование полиморфизма терминологии и полиморфных терминов в определенной мере соответствует рассматриваемой в общей семантике категорией «неопределенной», «расплывчатой», «смутной» семантики. Здесь стоит упомянуть Б. Рассела и других ученых, критиковавших естественность языковой семантики как «помеху объективной строгости и дискурсивности науки, философии в частности.» Б. Рассела придерживался точки зрения о том, что такая «изменчивая субъективность» естественной речи - это серьезная помеха для объективной силы дискурсивной мысли, и, в связи этим, данное явление должно быть нивелировано в языке наук и в философии (Рассел 1999: 35).

Можно предположить, что качественный полиморфизм философских терминов связан с необычной жанровой природой текстов и онтологической близостью философского и художественного текстов. В этом можно разглядеть основную причину неопределенности философского термина: вводимое автором понятие на протяжении всего текста продолжает наращивать смысл и получать дополнительное обоснование для того, чтобы стать в результате «одним из краеугольных камней в теории» (Козловская 2013: 7).

Философскому термину также свойственно явление "роста терминологичности" (Шестов 1991: 57). Оно выражается в отсутствии строгого определения термина, постепенном наращивании смысла по мере раскрытия научной концепции, варьировании понятийной семантики терминов связи с ее непрерывным расширением (Козловская 2013).

Принимая во внимание тот факт, что философские термины часто обладают качественным полиморфизмом, можно поставить под вопрос тезис о понятийной точности термина как обязательном свойстве термина. Так,

полиморфизм особенно четко прослеживается в контекстуальных определениях. Кроме того, полиморфизм возникает как результат употребления общезыковых слов, которым присуща семантическая неопределенность (Козловская 2013: 6).

Для иллюстрации вышесказанного целесообразно упомянуть полемическую работу Б. Ю. Городецкого, в которой он утверждал, что категория полиморфизма является неотъемлемой частью термина и, соответственно, «имеет многообразные проявления»; кроме того, ученый считал, что «непредвзятое рассмотрение термина заставляет нас признать такие его сущностные характеристики, как семантическая нечеткость, прагматичность, динамичность и зависимость от структуры подъязыка» (Городецкий 1987: 18).

Еще одной значимой характеристикой философского термина является его «неотрывность» от нетерминологического значения, что также обуславливает важность для него процесса этимологизации (Лосев 1999: 74). Этот фактор, наряду с полисемией, усложняет структуру философского понятия, что затрудняет осуществление компонентного анализа термина. Так, Г. Б. Гунтер считает, что философскому термину свойственно наличие «семантического остатка», вследствие чего термин данной области научного знания обладает «какой-то непроясненной глубиной смыслов, которые никогда не проговариваются до конца» (Гунтер 1999: 259).

Очевиден тот факт, что личность автора философского текста играет важную роль в понимании его работы. Этим объясняется большое количество авторских философских терминов. Под этим понятием подразумеваются «термины, появившиеся первоначально в текстах одного философа и актуализирующие в настоящее время связь с текстом этого философа» (Азарова 2010: 96). Философским текстам характерна интертекстуальность: так, при употреблении авторского термина обязательна имплицитованность имени автора, но не имени философа, являющегося создателем данного

термина. На терминологичность подобных языковых единиц указывает их субстантивация или сильная позиция в тексте (к примеру, в заглавии) (Азарова 2010: 97).

Таким образом, можно заключить, что философский термин – уникальная языковая единица. Ему присущи такие качества, как непредметность, наличие полисемии и «неотрывность» от нетерминологического значения понятия. Кроме того, он допускает множество интерпретационных вариантов и определяется исключительно контекстом всего текста и авторской философской концепции.

1.4 Проблемы перевода терминологии гуманитарных наук

В целом, в сравнении с терминологическими системами других областей научного знания, терминосистема гуманитарных наук обладает меньшей строгостью и систематизированностью, однако она также обнаруживает большую зависимость от идеологических авторских концепций.

В западной лингвистике для перевода терминов, обладающих специфическими коннотациями заданного языка оригинала, применяются следующие методы: использование функционального компонента, соответствующего культурным и языковым традициям страны, буквальный перевод каждого слова, заимствование оригинального термина языка-источника (транскрипция и транслитерация), а также создание неологизма. В русской переводческой традиции при переводе терминов используются следующие приемы: описательный перевод, трансформационный перевод, калькирование и беспереводное заимствование (Анисимова 2002: 139).

Прием калькирования, как правило, используется для передачи на целевой язык сложных терминов и терминов-словосочетаний, где все части исходного термина переводятся последовательно. Однако данный метод имеет смысл применять только в случае, когда внутренняя форма термина

максимально наглядна и отчетлива. Здесь и возникает проблема с переводом гуманитарных терминов, ведь их внутренняя форма не отличается крайней отчетливостью, в связи с чем может возникнуть недопонимание и, как следствие, переводческая ошибка (там же: 139). При переводе гуманитарных терминов также следует быть аккуратным с их нетерминологическим значением. Большая часть гуманитарных терминов была изначально заимствована из общелитературного языка, затем в процессе терминологизации их семантический объем уменьшился, а дефиниции стали более точными и детализированными. Однако здесь необходимо учитывать и наличие ряда терминов, также заимствованных из общелитературного языка, но со временем полностью переосмысленных и получивших новое значение, не соответствующее понятийной семантике общелитературного слова (там же: 140). Таким образом, переводчику не следует полагаться на нетерминологическое значение исходной языковой единицы, чтобы не допустить переводческую ошибку. Тем не менее, даже при условии очевидной внутренней формы, перевод терминологических сочетаний может вызывать ряд трудностей «вследствие тенденции английского языка к предельной краткости, подчас в ущерб ясности смысла» (Рецкер 1974: 100).

При трансформационном переводе всегда происходит изменение смысловой структуры исходной языковой единицы или ее внутренней формы. К трансформационному переводу относится, в частности, подбор «аналогов» (наиболее характерно для перевода политической и экономической терминологии). Данный метод подразумевает поиск в целевом языке наиболее близкого по значению моноксемного эквивалента и применяется для перевода терминов, не имеющих в целевом языке точного соответствия, в том числе для перевода безэквивалентной лексики (Анисимова 2002: 142).

Описательный (интерпретирующий) перевод раскрывает смысл исходного термина в полном объеме и, следовательно, чаще используется для перевода безэквивалентной лексики. Однако включение в перевод

развернутой дефиниции переводимого термина может показаться слишком объемным и неудобным. В связи с этим, переводчики часто приводят описательный перевод в сносках к лексике, которая, в свою очередь, переведена в тексте при помощи калькирования или транскрипции/транслитерации (там же: 142-143).

Следует также помнить, что на гуманитарные науки большое влияние оказывают экстралингвистические социокультурные факторы, что часто приводит к возникновению ряда интерпретационных вариантов и самой научной концепции, и используемых в тексте терминов.

Кроме того, в терминосистеме гуманитарных наук (особенно это характерно для искусствоведения) важное место занимают авторские термины. Большинство подобных терминов не выходит за рамки научной концепции или даже конкретного текста, и лишь немногие из них все же закрепляются в общей терминологической системе (Анисимова 2010: 7).

В заключение вышесказанного, следует отметить, что при переводе терминологии гуманитарных наук может возникнуть ряд проблем. Так, представляется целесообразным сначала провести структурно-семантический анализ, который может помочь переводчику справиться с переводческими проблемами, возникшими по причине полисемантического характера гуманитарных терминов, изменения значения их компонентов или же многокомпонентного состава терминологических единиц. При переводе также следует рассматривать термин в рамках контекста (будь то исходный текст или научная концепция автора).

1.5 Проблемы перевода философской терминологии

В языках разных культур существуют довольно полные философские терминосистемы, однако это не означает, что поиск эквивалентных терминов не представляет никаких трудностей. Напротив, эти терминосистемы основаны на разных философских традициях и подчиняются уникальной,

соответствующей определенной культуре логике понимания. Отсюда следует, что перевод философского текста подразумевает не только собственно филологический процесс, но также и обширную философскую работу. Необходимо помнить, что философский термин раскрывает и сохраняет свое значение только в пределах своей замкнутой системы, поэтому так важно при переводе философских терминов учитывать контекст и четко понимать научную концепцию автора (Никоненко 2004: 161). Однако некоторые ученые высказывают свои сомнения относительно возможности адекватного перевода философских понятий. Так, А. В. Ахутин утверждает, что между терминами, базирующимися на различных философских учениях и традициях, не может существовать эквивалентности, и, в этой связи, он говорит об «омонимии перевода», под которой подразумевается явление, в рамках которого «имени-термину на языке этих общих значений, кажется, найден эквивалент, но по собственному же логическому значению понятия они различаются вплоть до взаимоисключения» (Ахутин 2012: 353).

Таким образом, перевод философского текста требует использования интерпретационных и герменевтических техник перевода. Интерпретация, подразумевающая под собой специфический «вид аналитической деятельности, направленный на осмысление и реконструкцию смыслового единства текста», является обязательным этапом перевода текста данной научной области (Печенкина 2013: 29). О значимости процесса интерпретации писал и В. Г. Кузнецов, утверждая, что «перевод философского текста, т.е. языковой системы, перенасыщенной смыслами и значениями, связанными с конкретной культурой мышления, всегда является некоторой интерпретацией, адаптацией к воспринимающей культуре» (Кузнецов 1999: 137). Так, при переводе философских текстов важно сохранить и адекватно передать строй мышления автора и погрузить читателя в контекст его научной концепции и философских традиций его культуры.

Усложняет задачу и то, что всегда необходимо учитывать время написания текста и школу, к которой принадлежит его автор, поскольку понятийное содержание одного и того же философского термина может варьироваться в зависимости от того, в рамках какого периода развития философской мысли и какого философского направления он был использован. Своеобразие языка философского научного текста определяется характеристиками языковой картины мира, прагматико-дискурсивным и ситуативным контекстом написания текста и спецификой философского мышления автора (Печенкина 2013: 30). Совокупность этих параметров, как «форм знания», в пределах определенной эпохи образуют еще один уровень «культурного знания», определяемый М. Фуко как «эпистема» и означающий отражение концептуальной картины мира, соответствующей данной исторической эпохе (Фуко 1996).

Говоря о заимствовании философской терминологии, следует отметить, что в отличие от научных терминов, при заимствовании которых смысловые изменения имеют определенную направленность, будь то сужение или расширение значения, или какой-либо смысловой перенос, понятийное значение философского термина, в свою очередь, одновременно подвергается процессу этимологизации (восстановление связи с оригинальным словом) и закрепляется не только внутри своей терминосистемы, но и на уровне общеупотребительного пласта лексики. Непрерывный процесс определяемости философского термина также позволяет авторскому термину соотноситься с другими авторскими терминами, не исключая переводные, устанавливая тем самым между ними, к примеру, синонимические отношения (Азарова 2010: 65).

В то время как многие ученые придерживаются мнения о том, что одной из основных проблем перевода философской терминологии является ее многозначность и несовпадение семантическим полей в разных языках (Никоненко 2004), другие обращаются к проблеме гиперопределенности. Так,

Г. В. Вдовина рассматривает вопрос гиперопределенности с точки зрения понимания терминов и их концептуальных связей переводчиком и в отношении поиска языковых средств для перевода. Изучая переводы латинской философской терминологии, Г. В. Вдовина приходит к выводу о том, что русский, как, впрочем, и западный, «понятийный и терминологический аппарат» недостаточно развит и не идет ни в какое сравнение с латинским, что создает препятствия для восприятия и адекватного понимания научных текстов. Рассматривая возможные языковые средства для перевода латинской философской терминологии, ученый замечает, что количественного недостатка в русских терминах нет, однако большинство из них уже закреплено за терминосистемами других научных областей (например, феноменологии или когнитивистики). В связи с этим, использование их для перевода философской терминологии создаст у читателя нежелательные ассоциации и помешает восприятию текста (Вдовина 2013).

Анализ переведенных на русский язык философских текстов показывает отсутствие единообразия в переводе философской терминологии. Однако речь идет не о переводах, выполненных в разные исторические периоды, в данном случае несовпадение терминологии вполне очевидно и объяснимо. Отсутствие терминологического единства порой прослеживается на уровне собрания сочинений или даже одного произведения (Круглов 2012).

Таким образом, при переводе философской терминологии переводчик может столкнуться со следующими проблемами: полисемия термина и его гиперопределенность, несовпадение семантических полей терминов в разных языках и их интерпретационные варианты, различие философских традиций, а также понятийных и терминологических аппаратов, закрепленность наиболее подходящих для перевода языковых средств за терминосистемами других научных областей и т. п. Столкнувшись с подобными трудностями,

переводчику следует провести не только лингвистическую, но и философскую работу над исходным текстом: обратить внимание на историческую эпоху и философскую школу, в рамках которой был написан текст, и, помимо терминологии, адекватно передать философскую концепцию автора.

1.6 Эпистемологическая терминология

Являясь составной частью философской терминосистемы, эпистемологическая терминология во многом перенимает и сохраняет присущие ей характеристики. Так, одним из основных свойств философского и, соответственно, эпистемологического термина является размытость его понятийного содержания. Пожалуй, самый яркий пример, иллюстрирующий этот тезис, связан с самим названием данной области научного знания. Ученые расходятся во мнениях относительно употребления терминов «эпистемология», «гносеология» и «теория познания» и их связи. Т. Г. Лешкевич считает, что целью гносеологии является исследование самого познавательного процесса, в то время как эпистемология направлена на поиск оснований для обнаруживаемых знаний и условий истинности (Лешкевич 2001: 5). Немецкий ученый Г. Й. Зандкюлер разводит понятия «эпистемология» и «теория познания», указывая на отсутствие между ними синонимических отношений, обосновывая свою точку зрения следующими словами: «Термин «эпистемология» - не синоним теории познания. Скорее это один из многочисленных с начала 1920-х гг. вариантов отказа от философии вообще и, в частности, от философской теории познания... Это понятие стало синонимом философии наук» (Зандкюлер 1996: 331). В то же время, Н. В. Бряник утверждает, что эпистемология концентрируется на научном знании в отличие гносеологии (здесь выступающей в качестве синонима теории познания), исследующей философское своеобразие знания (Бряник 2010: 114). Этой точки зрения придерживается и К. Поппер и, в связи с этим, он определяет эпистемологию как английский термин, обозначающий теорию познания, прежде всего научного познания (Popper 1984: 239). Таким

образом, неоднозначность семантических границ эпистемологического термина приводит к непрерывной полемике и отсутствию ясного и единого видения главной номинации данной области научного знания.

Еще одной чертой, свойственной как философскому термину, так и эпистемологическому является полисемия. «Чем выше формальная организованность языка теории, тем большая у него однозначность, но тем меньше у него способность к экспансии,» пишет Л. В. Попель (Попель 2003). С другой же стороны, чем большей семантической «свободой» обладает термин, тем больше его экспансивность и меньше формальная организованность. Так, перед возникновением нового «знания» в языке науки усиливается конфликт однозначности и полиморфности, которая, в свою очередь, обеспечивает приобщение новой информации к основному фонду путем изменения семантического содержания понятия (там же).

Интерес к эпистемологии, периодически возникающий с новой силой, - это показатель ее развития. Развитие же предполагает большое количество новой специальной лексики, значительная часть которой приходит в фонд эпистемологической терминологии из общелитературной сферы (Рорти 1997: 14). Аналогичный процесс характерен и для философской терминосистемы.

В целом, можно утверждать, что существует определенный уровень интеграции смежных областей научного знания, что, в частности, сопровождается заимствованием терминологии из других подязыков, а также, в целом, схожей спецификой терминологии. В случае с эпистемологией, речь идет о герменевтике и этике.

Так, герменевтика, как наука о толковании текстов, напрямую связана с теорией познания. Герменевтическая терминология также имеет размытые границы понятийного содержания выражаемого термином понятия и часто заимствует общелитературные термины и термины смежных научных

дисциплин. Кроме того, говоря о герменевтике, следует упомянуть наличие в ее терминосистеме большого количества синонимов, что не способствует ее гармонизации (Ощепкова 2003).

Еще одной смежной областью эпистемологии можно назвать этику. К примеру, Е. Л. Черткова считает, что за стремлением теории познания обрести истину стоит сила воли и высокая мораль, что, в определенном смысле, роднит две области философского знания (Черткова 2014). Таким образом, в этическую терминологию входит общелитературная лексика; общенаучная лексика, характеризующая этическую терминологию как часть научного знания; термины, заимствованные из смежных областей и объединенных общностью объекта исследования; а также собственно термины этики, выступающие в качестве номинаций основных направлений и концепций этики (Алейникова 2005).

Этика охватывает широкий спектр проблем, что снова приводит к взаимопроникновению терминов смежных дисциплин, другими словами, - междисциплинарной омонимии (там же).

Сравнивая специфику этической терминологии со своеобразием философских, эпистемологических или герменевтических терминов, можно убедиться в том, что они практически идентичны: все они обладают несистематизированностью и большим количеством синонимов, размытыми границами понятийного содержания, а также тесной связью с общелитературной лексикой.

Таким образом, эпистемологической терминологии, во многом как и философскому термину, характерна полисемия, отсутствие строгих границ семантического содержания термина и тесная связь с лексикой общеупотребительного характера.

Выводы к Главе 1

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. К языковым чертам терминов относится связь термина с понятием и точность понятийной семантики; однозначность или тенденция к ней; стилистическая нейтральность и отсутствия экспрессивности; номинативность и системность.

2. Под гуманитарными науками подразумевают науки «о человеке, истории, культуре», прибегающие в своих исследованиях к культуросцентристскому подходу.

3. Терминология гуманитарных наук, в сравнении с терминологиями других областей научного знания, представляет собой явление, менее замкнутое и изолированное, но более индивидуальное и интерпретативное, очень сильное влияние на которое оказывает существующая картина мира и научные убеждения автора.

4. В терминосистеме гуманитарных наук важное место занимают авторские термины. Большинство из них не выходит за рамки научной концепции автора или даже отдельного текста, и лишь немногие все же закрепляются в общей терминологической системе.

5. Философскому термину присущи такие качества, как непредметность, наличие качественного полиморфизма и «неотрывность» от нетерминологического значения понятия. Он допускает множество интерпретационных вариантов и определяется непосредственно контекстом всего текста и авторской философской концепции.

6. В западной лингвистике для перевода терминов, обладающих специфическими коннотациями языка оригинала, применяется использование функционального компонента, соответствующего культурным и языковым традициям страны, буквальный перевод каждого слова, заимствование оригинального термина языка-источника, а также создание

неологизма. В русской переводческой традиции при переводе подобных терминов используется описательный перевод, трансформационный перевод, калькирование и беспереводное заимствование.

7. В процессе перевода терминологии гуманитарных наук может возникнуть ряд проблем, возникших по причине полисемантического характера гуманитарных терминов, изменения значения их компонентов или многокомпонентного состава терминологических единиц.

8. Во время работы с философской терминологией, переводчик может столкнуться с такими проблемами, как полисемия термина, несовпадение семантических полей терминов в разных языках, интерпретационные варианты терминов, различие философских традиций, а также понятийных и терминологических аппаратов и др.

9. При переводе философской терминологии необходимо учитывать историческую эпоху и философскую школу автора текста.

10. Эпистемологической терминологии характерна полисемия, отсутствие строгих границ семантического содержания термина, тесная связь с лексикой общеупотребительного характера, а также взаимопроникновение специальных терминов, принадлежащих к разным дисциплинам научного знания, в смежные терминосистемы.

2. ГЛАВА 2. Проблемы перевода эпистемологической терминологии

Целью главы является анализ перевода эпистемологической терминологии в английской философии Нового времени. Материалом для исследования послужили три философских труда по теории познания (Т. Hobbes “Leviathan”, D. Hume “An Enquiry Concerning Human Understanding”, J. Locke “Essay on Human Understanding”), а также их переводы на русский язык

(«Левиафан» пер. А. Гутерман, «Трактат о человеческом разумении» пер. А. Н. Савин и «Исследование о человеческом разумении» пер. С. И. Церетели).

2.1 Основной эпистемологический терминологический фонд

В данном разделе рассматривается перевод понятий, имеющих ключевое значение для английской эпистемологии Нового времени. Представленные термины, в большинстве случаев, присутствуют во всех анализируемых текстах. Примеры дополнительно разделены по принципу единообразия перевода.

2.1.1 Единообразный перевод терминологии

Рассмотренные ниже примеры представляют собой случаи единообразного перевода английских эпистемологических терминов.

1. Perception → восприятие

(1)	... they were sufficiently furnished to make known by words all their other ideas; since they could consist of nothing but either of outward sensible perceptions , or of the inward operations of their minds about them... (Lock)	... у них оказалось достаточно средств, чтобы при помощи слов сделать известными все свои другие идеи, ибо последние могли состоять либо из внешних чувственных восприятий , либо из внутренних действий ума в отношении этих восприятий. (Локк)
(2)	Every one will readily allow, that there is a considerable difference between the perceptions of the mind, when a man feels the pain of excessive heat, or the pleasure of moderate warmth, and when he afterwards recalls to his memory this sensation, or anticipates it by his imagination. (Hume)	Всякий охотно согласится с тем, что существует значительное различие между восприятиями (perceptions) ума, когда кто-нибудь, например, испытывает боль от чрезмерного жара или удовольствие от умеренной теплоты и когда он затем вызывает в своей памяти это ощущение или предвосхищает (anticipates) его в воображении. (Юм)

2. Experience → опыт

(3)	... all this creative power of the mind amounts to no more than the faculty of compounding, transposing, augmenting, or diminishing the materials afforded us by	... вся творческая сила ума сводится лишь к способности соединять, перемещать, увеличивать или уменьшать материал, доставляемый нам чувствами и опытом .
-----	--	---

	the senses and experience . (Hume)	(Юм)
(4)	One may perceive how, by degrees, afterwards, ideas come into their minds; and that they get no more, nor no other, than what experience , and the observation of things that come in their way, furnish them with... (Locke)	Можно заметить, как впоследствии они постепенно проникают в их душу, причем приобретает только то, что доставляет им опыт и созерцание встречающихся им вещей, и ничего больше. (Локк)
(5)	Much memory, or memory of many things, is called Experience . (Hobbes)	Богатая память (much memory), или память о многих вещах, называется опытом . (Гоббс)

3. Idea → идея

(6)	Therefore there is no Idea , or conception of anything we call Infinite. (Hobbes)	В соответствии с этим мы не имеем никакой идеи , никакого понятия о какой-либо вещи, называемой нами бесконечной. (Гоббс)
(7)	Clear and distinct ideas are terms which ... I have reason to think every one who uses does not perfectly understand. (Locke)	«Ясные и отчетливые идеи » — это термины, которые... я имею основание считать не вполне понятными для всякого, кто их употребляет. (Локк)
(8)	... every idea which we examine is copied from a similar impression. (Hume)	... каждая рассматриваемая нами идея скопирована с какого-то впечатления, на которое она похожа. (Юм)

4. Cause → причина

(9)	To know the naturall cause of Sense, is not very necessary to the business now in hand. (Hobbes)	Для понимания вопросов, трактуемых в настоящей книге, знание естественной причины ощущения не очень необходимо. (Гоббс)
(10)	... we never can discover anything but one event following another, without being able to comprehend any force or power by which the cause operates, or any connexion between it and its supposed effect. (Hume)	... мы не в состоянии постигнуть ни силы, или мощи , благодаря которой действует причина , ни связи между нею и ее предполагаемым действием. (Юм)
(11)	From this observation we get our ideas of cause and effect. (Locke)	От этого наблюдения мы и получаем свои идеи причины и следствия . (Локк)

5. Consciousness → сознание

(12)	For to remember, is to perceive any thing with memory, or with a consciousness that it was known or perceived before...	Ибо вспоминать — значит воспринимать памятью или сознанием то, что было известно или воспринято раньше...
------	--	--

	(Locke)	(Локк)
(13)	An act of volition produces motion in our limbs, or raises a new idea in our imagination. This influence of the will we know by consciousness . (Hume)	Акт воли производит движение в наших членах или вызывает новую идею в нашем воображении; это воздействие воли мы знаем благодаря сознанию . (Юм)

Существует ряд понятий, имеющих ключевое значение для английской эпистемологии и образующих основной терминологический фонд данной научной области. К таким терминам относятся “perception” (примеры 1-2), “experience” (примеры 3-5), “idea” (примеры 6-8), “cause” (примеры 9-11) и “consciousness” (примеры 12-13). В рассматриваемых работах все перечисленные термины переведены единообразно. Можно предположить, что причиной этому является тот факт, что, в сравнении с другими терминами теории познания, данные понятия имеют наиболее жесткие границы понятийного содержания и в контексте реализуют значения, зафиксированные в словаре, вне зависимости от философской концепции автора.

6. Innate ideas → врожденные идеи

(14)	But can anyone think, or will any one say, that impossibility and identity are two innate ideas ? (Locke)	Но может ли кто предположить или сказать, что <i>невозможность</i> и <i>тождественность</i> — это две врожденные идеи ? (Локк)
(15)	It is probable that no more was meant by those, who denied innate ideas , than that all ideas were copies of our impressions... (Hume)	Вероятно, все отрицавшие врожденные идеи хотели только сказать, что все идеи суть копии наших впечатлений... (Юм)

Концепция врожденных идей была разработана Р. Декартом и впоследствии стала предметом дискуссий среди представителей рационализма и эмпиризма. Так, Локк был убежден, что ни знания, ни принципы познания, ни моральные ценности не могут быть врожденными (ФС: 104).

Словарь Oxf дает следующую трактовку понятия “innate ideas”: “ideas that are inborn and not the product of experience.” В переводах текстов Локка и

Юма данное понятие переведено единообразно, с помощью русского термина «врожденные идеи».

7. Belief → доверие, вера

(16)	And the Resolution is called BELEEF , and FAITH: Faith, In the man; Beleefe , both Of the man, and Of the truth of what he says. (Hobbes)	... и решение в этом случае называется доверием и верой: доверием к человеку, верой как в человека, так и в истинность того, что он говорит. (Гоббс)
(17)	This, therefore, being my purpose, to inquire into the original, certainty, and extent of human knowledge; together with the grounds and degrees of belief , opinion, and assent ; I shall not at present meddle with the physical consideration of the mind. (Locke)	Так как моей <i>целью</i> является исследование происхождения, достоверности и объема человеческого познания вместе с основаниями и степенями веры , мнений и согласия, то я не буду теперь заниматься физическим изучением души. (Локк)
(18)	All belief of matter of fact or real existence is derived merely from some object, present to the memory or senses, and a customary conjunction between that and some other object. (Hume)	Всякая вера в факты или в реальное существование основана исключительно на каком-нибудь объекте, имеющемся в памяти или восприятии, и на привычном соединении его с каким-нибудь другим объектом. (Юм)

8. Faith → вера

(19)	And the Resolution is called BELEEF, and FAITH : Faith , In the man; Beleefe, both Of the man, and Of the truth of what he says. (Hobbes)	... и тогда рассуждение касается не столько вещи, сколько лица, и решение в этом случае называется доверием и верой : доверием к человеку, верой как в человека, так и в истинность того, что он говорит. (Гоббс)
(20)	Of some of the modes of these simple ideas of reflection, such as are remembrance, discerning, reasoning, judging, knowledge, faith , etc, I shall have occasion to speak here after. (Locke)	О некоторых модусах данных простых идей рефлексии, таких, как <i>вспоминание, различение, рассуждение, суждение, познание, вера</i> и т. д., и буду иметь случай поговорить позже. (Локк)
(21)	We shadow out the objects of our faith , say they, in sensible types and images... (Hume)	Мы воплощаем предметы своей веры в чувственных символах и образах... (Юм)

Гоббс рассматривает понятия “belief” и “faith” в паре. Так, под “belief” он подразумевает явление, имеющее более эмоциональную природу, страсть, тогда как “faith” основывается на авторитете источника информации (Уколова

2008: 2-3). Авторская дихотомия сохранена в переводных терминах: для передачи понятия “belief” был использован вариант «доверие» (пример 16), а для “faith” – «вера» (пример 19).

В работах Локка и Юма для передачи двух оригинальных терминов используется только один вариант перевода – «вера». Однако в контексте данных работ эти понятия не синонимичны. Термин “belief” реализует значение «убеждение, соответствующее истине» (примеры 17, 18). Юм предлагает следующую дефиницию представленного понятия: “nothing but a more vivid, lively, forcible, firm, steady conception of an object, than what the imagination alone is ever able to attain.” (ECHU: 35) Понятие “faith” определяется Локком, как “assent which we give to any proposition as true, of whose truth yet we have no certain knowledge,” (ENU: 9) и в большинстве случаев употребляется в обеих работах в религиозном контексте (примеры 20, 21). Решение использовать один вариант перевода в качестве эквивалента двух понятий нивелирует различия в семантике оригинальных терминов, что противоречит авторским концепциям Локка и Юма и, как следствие, снижает точность восприятия.

Подводя итог, можно предположить, что термины, перевод которых осуществлен единообразно, обладают наименьшим полиморфизмом в сравнении с остальными терминами теории познания. Кроме того, у них отсутствуют интерпретационные варианты, и они сохраняют свое значение вне зависимости от философских концепций авторов. Однако следует также учитывать, что использование одного варианта перевода для передачи двух несинонимичных терминов затрудняет для читателей восприятие текста.

2.1.2 Закономерная вариативность в переводе терминологии

Переводы представленных ниже примеров не характеризуются единством передачи терминологии. Однако отсутствие единообразия в

переводе обусловлено объективными факторами, а не субъективным решением или ошибкой переводчика.

9. Ratiocination → умозаключение, рассуждение, довод

(22)	And therefore such names can never be true grounds of any ratiocination . (Hobbes)	Вот почему такие имена никогда не могут быть истинными основаниями для какого-нибудь умозаключения . (Гоббс)
(23)	For there is not one of them that begins his ratiocination from the Definitions, or Explications of the names they are to use. (Hobbes)	... ни один из них не начинает своих рассуждений с определений, или объяснений, тех имен, которыми они пользуются. (Гоббс)
(24)	... he ought to propound his advise, in such forme of speech, as may make the truth most evidently appear; that is to say, with as firme ratiocination , as significant and proper language, and as briefly, as the evidence will permit. (Hobbes)	... советчик должен облечь свой совет в такую форму, которая могла бы выявить истину с наибольшей очевидностью, т. е. он должен подкрепить свой совет такими сильными доводами и изложить его таким выразительным и точным языком, и притом так кратко, как это требуется в интересах ясности. (Гоббс)
(25)	... yet the principal act of ratiocination is THE FINDING THE AGREEMENT OR DISAGREEMENT OF TWO IDEAS ONE WITH ANOTHER, BY THE INTERVENTION OF A THIRD. (Locke)	... однако главный акт логического рассуждения — это нахождение соответствия или несоответствия двух идей друг другу через посредство третьей идеи. (Локк)
(26)	If you assert, therefore, that the understanding of the child is led into this conclusion by any process of argument or ratiocination , I may justly require you to produce that argument. (Hume)	Поэтому если вы утверждаете, что ум ребенка приходит к данному заключению вследствие некоторого процесса аргументации или рассуждения , то я имею полное право требовать, чтобы вы привели эту аргументацию. (Юм)

Словарь Oxf определяет понятие “ratiocination” как “an explicit process of reasoning”. На русский язык этот термин может быть передан терминами «логическое рассуждение» и «умозаключение» (КАРФС). В примерах 25, 26 оригинальный термин реализует значение «мыслительный процесс», поэтому термин переведен как «рассуждение». В то же время, вариант «рассуждение» также используется в примере 23, однако уже в значении «законченное высказывание». В примерах 22 и 24 речь идет об оформленной мысли, что передано русскоязычными терминами «умозаключение» и «довод». Использование различных вариантов перевода для передачи

соответствующих значений оригинального термина упрощает восприятие текста и позволяет читателю беспрепятственно воспринимать информацию.

10.Reasoning → мышление, рассуждение

(27)	...and had we such a knowledge of that constitution of man; from which his faculties of moving, sensation, and reasoning, and other powers flow, ... we should have a quite other idea of his essence than what now is contained in our definition of that species, be it what it will. (Locke)	Если бы мы обладали таким знанием того строения человека, из которого проистекают его способности движения, ощущения, мышления и другие его ... то, какова бы ни была тогда наша идея сущности человека, она была бы совершенно отлична от теперешнего содержания определения этого вида. (Локк)
(28)	The words whereby it signifies what connexion it gives to the several affirmations and negations, that it unites in one continued reasoning or narration, are generally called PARTICLES. (Locke)	Слова, при помощи которых обозначается связь между различными утверждениями и отрицаниями, соединяющимися в одно непрерывное рассуждение или повествование, обыкновенно называются частицами. (Локк)
(29)	They think it a reproach to all literature, that philosophy should not yet have fixed, beyond controversy, the foundation of morals, reasoning, and criticism; and should for ever talk of truth and falsehood, vice and virtue, beauty and deformity, without being able to determine the source of these distinctions. (Hume)	Они считают позором для всей науки то, что философия до сих пор еще не установила непререкаемых основ нравственности, мышления (reasoning) и критицизма и без конца толкует об истине и лжи, пороке и добродетели, красоте и безобразии, не будучи в состоянии указать источник данных различий. (Юм)
(30)	... Till a philosopher, at last, arose, who seems, from the happiest reasoning, to have also determined the laws and forces, by which the revolutions of the planets are governed and directed. (Hume)	... пока наконец не появился философ, который посредством удачного рассуждения определил также законы и силы, управляющие обращением планет. (Юм)
(31)	The Greeks have but one word Logos, for both Speech and Reason; not that they thought there was no Speech without Reason; but no Reasoning without Speech (Hobbes)	Греки имеют лишь одно слово logos для речи и разума. Это не значит, будто они полагали, что не может быть речи без разума, а лишь то, что не может быть рассуждения без речи. (Гоббс)

Термин “reasoning” имеет два значения: “the process of thinking about something in a logical way in order to form a conclusion or judgment» и «the ability of the mind to think and understand things in a logical way”. (Cambr) В зависимости от значения, которое реализует оригинальный термин, он может

быть переведен на русский язык терминами «рассуждение» и «мышление» (КАРФС). Так, в примерах 27, 29 “reasoning” означает именно способность человека мыслить и потому передается на русский язык термином «мышление», тогда как в примерах 28, 30, 31 подразумевается процесс мышления, что позволяет использовать в переводе термин «рассуждение».

11. Truth → истина, истинность

(32)	... [ideas] might be as well discoursed of and reasoned about, and as certain truths discovered of them, whilst yet they had no being but in the understanding, as well as now, that they have but too frequently a real existence? (Locke)	... пока они [идеи] существовали только в разуме, о них можно было бы толковать и рассуждать и открывать в отношении их определенные истины так же хорошо, как и теперь, когда они слишком часто реально имеют место? (Локк)
(33)	A moderate skill in different languages will easily satisfy one of the truth of this, it being so obvious to observe great store of words in one language which have not any that answer them in another. (Locke)	Даже скромное знание разных языков легко убедит каждого в истинности этого положения: так, легко заметить в одном языке большое количество слов, которым нет никаких соответствующих слов в другом. (Локк)
(34)	For True and False are attributes of Speech, not of things. And where Speech is not, there is neither Truth nor Falshood. (Hobbes)	Ибо истина и ложь суть атрибуты речи, а не вещей. Там, где нет речи, нет ни истины, ни лжи. (Гоббс)
(35)	They think it a reproach to all literature, that philosophy should not yet have fixed, beyond controversy, the foundation of morals, reasoning, and criticism; and should for ever talk of truth and falsehood, vice and virtue, beauty and deformity, without being able to determine the source of these distinctions. (Hume)	Они считают позором для всей науки то, что философия до сих пор еще не установила непререкаемых основ нравственности, мышления (reasoning) и критицизма и без конца толкует об истине и лжи, пороке и добродетели, красоте и безобразии, не будучи в состоянии указать источник данных различий. (Юм)

12. Knowledge → познание, знание

(36)	It may also lead us a little towards the original of all our notions and knowledge, if we remark how great a dependence our words have on common sensible ideas. (Locke)	Мы приблизимся немного к источнику всех наших понятий и всего нашего познания, если заметим, как велика зависимость наших слов от обыкновенных чувственных идеи. (Локк)
(37)	... Heavy bodies fall downwards, out of an appetite to rest, and to conserve their	... тяжелые тела падают вниз из стремления к покою и из желания

	nature in that place which is most proper for them; ascribing appetite, and Knowledge of what is good for their conservation. (Hobbes)	сохранить свою природу в таком месте, которое наиболее пригодно для них, и, таким образом, бессмысленно приписывают неодушевленным вещам стремление и знание того, что пригодно для их сохранения. (Гоббс)
(38)	By this it appears how necessary it is for any man that aspires to true Knowledge , to examine the Definitions of former Authors; and either to correct them, where they are negligently set down; or to make them himselfe. (Hobbes)	Отсюда видно, насколько необходимо каждому человеку, стремящемуся к истинному познанию , проверять определения прежних авторов и или исправлять их, если они небрежно сформулированы, или формулировать их самому заново. (Гоббс)

На значение оригинального термина могут оказывать влияние грамматические конструкции, в состав которых он входит. Данное явление можно рассмотреть на примере понятий “truth” и “knowledge.” В переводах рассматриваемых трудов Гоббса, Локка и Юма для их передачи использованы термины «истина» и «познание» (примеры 32, 34, 35, 36, 38). Однако наличие грамматической конструкции с предлогом *of*, соответствующей в русском языке родительному падежу, обуславливает выбор другого варианта перевода, соответствующего измененному значению оригинального термина. Так, данная конструкция может указывать на качество существительного («истинность положения» в примере 33) и результат действия («знание» в примере 37).

Таким образом, отсутствие единообразия в переводе данных терминов вполне закономерно и может объясняться объективными факторами. Так, в процессе работы с понятиями “ratiocination” и “reasoning” переводчики столкнулись с проблемой полисемии термина и были вынуждены подбирать соответствующий русскоязычный эквивалент для каждого значения термина. Вариативность перевода терминов “truth” и “knowledge” обусловлена грамматическими требованиями оригинального текста.

2.1.3 Отсутствие единообразия перевода терминологии

В рассмотренных ниже примерах отсутствие единообразия передачи не мотивировано значениями оригинальных терминов.

Reason → разум, рассуждение, рассудок, здравый смысл

(39)	The Greeks have but one word Logos, for both Speech and Reason; not that they thought there was no Speech without Reason; but no Reasoning without Speech. (Hobbes)	Греки имеют лишь одно слово logos для речи и разума. Это не значит, будто они полагали, что не может быть речи без разума, а лишь то, что не может быть рассуждения без речи. (Гоббс)
(40)	In summe, in what matter soever there is place for Addition and Substraction, there also is place for Reason; and where these have no place, there Reason has nothing at all to do. (Hobbes)	Одним словом, в отношении всякого предмета, в котором имеют место сложение и вычитание, может быть также и рассуждение, а там, где первые не имеют места, совершенно нечего делать и рассуждению. (Гоббс)
(41)	In vain do we hope, that men, from frequent disappointment, will at last abandon such airy sciences, and discover the proper province of human reason. (Hume)	Напрасно надеемся мы на то, что люди из-за частых разочарований оставят наконец столь химеричные науки и откроют истинную область человеческого разума. (Юм)
(42)	Of the Reason of Animals (Hume)	О рассудке животных (Юм)
(43)	For, though perhaps voluntary motion, with sense and reason, joined to a body of a certain shape, be the complex idea... (Locke)	Если произвольное движение вместе с чувством и разумом присоединить к телу определенного облика, то получается сложная идея... (Локк)
(44)	An accident or disease may very much alter my colour or shape; a fever or fall may take away my reason or memory, or both... (Locke)	Какое-нибудь происшествие или болезнь могут сильно изменить цвет моей кожи и мой облик; лихорадка или падение могут отнять у меня рассудок или память или то и другое... (Локк)
(45)	The far greatest part of words that make all languages are general terms: which has not been the effect of neglect or chance, but of reason and necessity. (Locke)	Наибольшая часть слов, составляющих все языки, — общие термины; и это результат не небрежности или случая, а здравого смысла и необходимости. (Локк)

Понятие “reason” в английском рационализме нового времени имеет ключевое значение. В словаре Rtlg представлено следующее определение данного понятия: “a general faculty, common to all or nearly all humans and

sometimes regarded, either seriously or by poetic licence, as a sort of impersonal external power.” В зависимости от исходного значения термина для его перевода используются такие варианты, как «разум», «рассудок» и «ум» (как синонимы), «здравый смысл» и т. п. (КАРФС)

В переводе труда Т. Гоббса использованы два варианта перевода термина “reason” – «разум» (пример 39) и «рассуждение» (пример 40). При этом следует учесть, что понятия “reason” и “ratiocination” для Гоббса синонимичны. Под “ratiocination” философ подразумевает “computation”, а понятие “reason” объясняет следующим образом: “When a man reasoneth, he does nothing else but conceive a sum total, from addition of parcels; or conceive a remainder, from subtraction of one sum from another... These operations are not incident to numbers only, but to all manner of things that can be added together, and taken one out of another.” (Lvthn: 26) Из 53 случаев употребления понятия “reason”, 31 раз использован термин «разум» и 22 – «рассуждение» – термин, также используемый в тексте для передачи термина “ratiocination.”

Д. Юм понимал под понятием “reason” следующее: “reason is nothing but a wonderful and unintelligible instinct in our souls, which carries us along a certain train of ideas, and endows them with particular qualities, according to their particular situations and relations,” (THN: 179) не разделяя, таким образом, рационалистическую идею о том, что разум – это основа познания. Для перевода термина «reason» в работе Юма были использованы синонимичные в рамках данной работы термины «разум» (пример 41) и «рассудок» (пример 42 – данный эквивалент употреблен один раз).

Для Дж. Локка, в свою очередь, было принципиально различие между терминами “reason” и “understanding” («разум» и «рассудок» соответственно). Он выделял в разуме «первую и высшую ступень – эвристическую “проницательность” и в противовес рассудочной схоластике считал силлогизм не “великим орудием” разума, а подобием очков для ума.» Помимо этого, разум у Локка «неизбежно близорук, т. к. не может «простирается за

пределы, ставимые психологизмом» (ФЭ4: 461). Однако кроме термина «разум» (пример 43 – термин использован более 100 раз), переводчик также использовал термин «рассудок» (пример 44 – 32 случая употребления). Наличие данного варианта перевода нарушает заявленную автором дихотомию и, как следствие, приводит к подмене понятия, занимающего центральную позицию в рассматриваемом тексте («рассудок» вместо «разума»). Подобное нарушение неизбежно влечет за собой искажение философской концепции Локка. Кроме того, в переводе встречается термин «здравый смысл» (пример 45 – 5 случаев употребления), исходя из чего можно констатировать отсутствие единообразия перевода.

13. Understanding → разум, ум, разумение

(46)	Their being made by the Understanding without Patterns, shows the Reason why they are so compounded. (Locke)	То, что разум создает их без образцов, указывает на причину такого их составления. (Локк)
(47)	... every bird and beast men saw; every tree and plant that affected the senses, could not find a place in the most capacious understanding . (Locke)	... каждая птица и каждое животное, увиденные человеком, каждое дерево и растение, оказавшие воздействие на наши чувства, не могут найти места в самом обширном уме . (Локк)
(48)	The understanding , like the eye, whilst it makes us see, and perceive all other things, takes no notice of itself: and it requires art and pains to set it at a distance, and make it its own object. (Locke)	Разумение , подобно глазу, давая нам возможность видеть и воспринимать все остальные вещи, не воспринимает само себя: необходимы искусство и труд, чтобы поставить его на некотором отдалении и сделать его собственным объектом. (Локк)
(49)	... there is a truth and falsehood in all propositions on this subject, and a truth and falsehood, which lie not beyond the compass of human understanding . There are many obvious distinctions of this kind, such as those between the will and understanding , the imagination and passions, which fall within the comprehension of every human creature... (Hume)	... всем суждениям об этом предмете присуща истинность или ложность, и притом такая, которая не выходит за пределы человеческого разумения . Существует много подобных очевидных различий, как, например, различие между волей и разумом , между воображением и страстями, причем все они доступны пониманию всякого человека... (Юм)
(50)	If you assert, therefore, that the understanding of the child is led into this conclusion by any process of argument or ratiocination, I may justly require you to	Поэтому если вы утверждаете, что ум ребенка приходит к данному заключению вследствие некоторого процесса аргументации или рассуждения, то я имею полное право требовать, чтобы вы привели эту

produce that argument... (Hume)	аргументацию... (Юм)
------------------------------------	-------------------------

Понятие “understanding”, наряду с “reason”, имеет ключевое значение для английской эпистемологии.

Для Юма термины “understanding” и “reason” синонимичны, поэтому отсутствие единообразия при переводе пары “reason”/ “understanding” соответствующей парой «разум»/ «рассудок» (примеры 41, 42,49) не является критичным для восприятия его философской концепции.

Однако для Локка данная дихотомия существенна (см. reason), и для ее соблюдения термин “understanding” следовало переводить как «рассудок». Несмотря на это, термин «рассудок» в переводе не употребляется, вместо него переводчик использует такие варианты, как «разум» (пример 46 – более 100 раз), «ум» (пример 47 – более 100 раз) и «разумение» (пример 48 – 5 случаев употребления), что нарушает единообразие перевода. Вариативность в переводе данной пары понятий не позволяет проследить представленную Локком дихотомию. Таким образом, читатель упускает основополагающую часть концепции и, как следствие, он не способен адекватно оценить философию автора.

14. Meaning → смысл, значение

(51)	But should that most unshaken rule of morality, and foundation of all social virtue... proposed to one who never heard it before, but yet is of capacity to understand its meaning , might he not, without any absurdity, ask a reason why? (Locke)	Но если бы самое непоколебимое нравственное правило и основу всякой общественной добродетели ... сообщили человеку, никогда его раньше не слыжавшему, но способному понять его смысл , то разве не нелепо не спрашивать, на каком основании это так... (Локк)
(52)	... and when we have often employed any term, though without a distinct meaning , we are apt to imagine it has a determinate idea annexed to it. (Hobbes)	... а если мы часто употребляли какой-нибудь термин, хотя и лишенный точного значения , то мы способны вообразить, будто с ним связана определенная идея. (Гоббс)

Словарь Cambr дает следующую дефиницию понятия “meaning”: “the conventional, common, or standard sense of an expression, construction, or

sentence in a given language, or of a non-linguistic signal or symbol”. В русском языке понятие передается терминами «значение» и «смысл» (КАРФС). Объем англоязычного термина “meaning” соответствует значениям русскоязычных терминов «значение» (пример 52) и «смысл» (пример 51).

Однако в русской философской традиции принято различать эти термины. Так, «значение» предмета – это «его объективная функция, которую он выполняет в деятельности людей и которая представлена людям либо самим этим предметом, либо с помощью каких-либо средств общения» (ФС: 192), в то время как «смысл» - это «конкретизация значения предмета в речевом или непосредственно деятельностном соотнесении его со значением слов или с предметной ситуацией.» (ФС: 192)

Можно предположить, что выбор варианта перевода термина “meaning” на русский язык обусловлен контекстом. Однако контекст не всегда позволяет определить подходящий русскоязычный термин, поэтому данные переводческие решения можно считать субъективными.

15. Mind → ум, дух

(53)	Besides articulate sounds, therefore, it was further necessary that he should be able to use these sounds as signs of internal conceptions; and to make them stand as marks for the ideas within his own mind , whereby they might be made known to others, and the thoughts of men's minds be conveyed from one to another. (Locke)	Поэтому кроме членораздельных звуков было еще необходимо, чтобы человек был способен пользоваться этими звуками как знаками внутренних представлений и обозначать ими идеи в своем уме , чтобы они могли сделаться известными другим и чтобы люди могли сообщать друг другу свои мысли. (Локк)
(54)	But the mind requires some relaxation, and cannot always support its bent to care and industry. (Hume)	... но дух нуждается в некотором отдыхе и не может быть всегда поглощен заботами и деятельностью. (Юм)
(55)	It is probable, that one operation and principle of the mind depends on another; which, again, may be resolved into one more general and universal... (Hume)	Вполне вероятно, что одни операции и принципы нашего духа зависят от других, которые в свою очередь могут быть сведены к иным, более общим и универсальным... (Юм)

(56)	Chaced from the open country, these robbers fly into the forest, and lie in wait to break in upon every unguarded avenue of the mind , and overwhelm it with religious fears and prejudices. (Hume)	Изгнанные с открытого поля, эти разбойники бегут в леса и скрываются там в ожидании того, чтобы ворваться в какую-либо незащищенную область духа и переполнить ее религиозными страхами и предрассудками. (Юм)
(57)	And though these researches may appear painful and fatiguing, it is with some minds as with some bodies, which being endowed with vigorous and florid health, require severe exercise, and reap a pleasure from what, to the generality of mankind, may seem burdensome and laborious. Obscurity, indeed, is painful to the mind as well as to the eye; but to bring light from obscurity, by whatever labour, must needs be delightful and rejoicing. (Hume)	Пусть эти изыскания кажутся тяжелыми и утомительными, но ведь некоторые умы подобно некоторым телам, одаренным крепким и цветущим здоровьем, требуют усиленного упражнения и находят удовольствие в том, что большинству людей может казаться обременительным и трудным. Ведь тьма тягостна не только для глаза, но и для духа ; зато озарение тьмы светом, скольких бы трудов оно ни стоило, несомненно, должно доставлять наслаждение и радость. (Юм)
(58)	But a philosopher, who purposes only to represent the common sense of mankind in more beautiful and more engaging colours, if by accident he falls into error, goes no farther; but renewing his appeal to common sense, and the natural sentiments of the mind , returns into the right path, and secures himself from any dangerous illusions. (Hume)	Если же философ, задающийся целью всего лишь представить здравый смысл человечества в более ярких и привлекательных красках, и сделает случайно ошибку, он не пойдет дальше, но, снова обратившись к здоровому смыслу и естественным воззрениям нашего ума , вернется на правильный путь и оградит себя от опасных заблуждений. (Юм)

Термин “mind” имеет следующие значения: “a) the element or complex of elements in an individual that feels, perceives, thinks, wills, and especially reasons; b) the conscious mental events and capabilities in an organism; c) the organized conscious and unconscious adaptive mental activity of an organism.” (Cambr) В рассматриваемых текстах для его передачи используются такие термины, как «дух» и «ум».

В русской философии принято различать понятия «дух» и «ум»: оба термина означают способность человека мыслить и осознанно воспринимать окружающую действительность, однако «дух», в отличие от «ума», соотносится со своим «персонафицированным носителем» (ФС: 171). Выбор подходящего варианта перевода зависит от реализации в контексте значения

оригинального термина. Однако из контекста не всегда ясно, какой термин следует использовать. В примере 53 подразумевается не обобщенное понятие, а элемент, принадлежащий одному индивидууму, поэтому употребление термина «ум» в сочетании с личным местоимением первого лица нежелательно. В этом случае, возможно, было бы логичнее использовать термин «дух». В примере 58 понятие “mind” имеет более общий и абстрактный характер и, соответственно, передается на русский язык термином «ум». В то же время, в примерах 54-57 “mind” можно трактовать как более отвлеченное понятие: отсутствует указание на индивидуальную привязанность и делается акцент на описании деятельности, в связи с этим в данных примерах также допустимо использование термина «ум».

16.Reflection → рефлексия, размышление

(59)	These two, I say, external material things, as the objects of sensation, and the operations of our own minds within, as the objects of reflection, are to me the only originals from whence all our ideas take their beginnings. (Locke)	Эти два источника, повторяю я, т. е. внешние материальные вещи, как объекты ощущения и внутренняя деятельность нашего собственного ума как объект рефлексии, по-моему, представляют собой единственное, откуда берут начало все наши идеи. (Локк)
(60)	I confess, there is another idea which would be of general use for mankind to have, as it is of general talk, as if they had it ; and that is the idea of substance, which we neither have, nor can have, by sensation or reflection. (Locke)	Я признаюсь, что есть другая идея, которую было бы полезно иметь всему человечеству и о которой все говорят, как если бы имели ее; это <i>идея субстанции</i> , которой мы не имеем и не можем иметь ни через <i>ощущение</i> , ни через <i>рефлексию</i> . (Локк)
(61)	Suppose a person, though endowed with the strongest faculties of reason and reflection, to be brought on a sudden into this world; he would, indeed, immediately observe a continual succession of objects, and one event following another... (Hume)	Предположим, что человек, наделенный в высшей степени сильным разумом и способностью к размышлению, был бы перенесен в этот мир внезапно; он определенно тотчас же заметил бы постоянное следование друг за другом объектов и событий... (Юм)

Термин “reflection” означает “serious thought or consideration/ a considered idea, expressed in writing or speech” (Oxf) и может быть переведен на русский язык термином «размышление» (КАРФС).

Однако следует также учитывать существование термина «рефлексия», имеющего большое значение для эпистемологической традиции. Так, Локк считал рефлексию, одним из видов опыта, наряду с ощущением, наблюдением, направленным на внутренние действия сознания. Юм же, в свою очередь, рассматривал все идеи как рефлексию над полученными впечатлениями. В работе Локка переводчик в подавляющем большинстве случаев использует термин «рефлексия» (пример 59, 60 – 90/144 случаев употребления), в то время как в переводе текста Юма часто используется вариант «размышление» (пример 61 – 20/26 случаев употребления). Отсутствие единообразия препятствует восприятию философской концепции автора, так как в переводном тексте не объясняется связь между русскоязычными терминами, а именно тот факт, что они являются вариантами перевода одного оригинального термина. Потеря подобной связи может привести к искаженному восприятию авторской идеи.

17. Passions → страсти, аффекты

(62)	What kinds of Speeches signifie the Appetites, Aversions, and Passions of mans mind; and of their use and abuse, I shall speak when I have spoken of the Passions . (Hobbes)	Какого рода речи обозначают влечения, отвращения и страсти человеческой души, а также их применение и злоупотребление, об этом я буду говорить после изложения вопроса о страстях . (Гоббс)
(63)	The term operations here I use in a large sense, as comprehending not barely the actions of the mind about its ideas, but some sort of passions arising sometimes from them, such as is the satisfaction or uneasiness arising from any thought. (Locke)	Термин «деятельность» я употребляю здесь в широком смысле, подразумевая не только действия ума по отношению к своим идеям, но и возбуждаемые иногда идеями своего рода аффекты , каковы, например, удовлетворение или неудовлетворение, возникающие от какой-нибудь мысли. (Локк)
(64)	...if we reflect on ourselves, and observe how these, under various considerations, operate in us ; what modifications or tempers of mind, what internal sensations (if I may so call them), they produce in us, we may thence form to ourselves the ideas of our passions . (Locke)	...если мы поразмыслим о себе и понаблюдаем, как они [страсти] при различных обстоятельствах на нас воздействуют и какие модификации или настроения ума, какие внутренние ощущения (если можно так назвать их) производят, то мы можем составить себе

		идеи наших <i>страстей</i> . (Локк)
(65)	An artist must be better qualified to succeed in this undertaking, who... possesses an accurate knowledge of the internal fabric, the operations of the understanding, the workings of the <i>passions</i> , and the various species of sentiment which discriminate vice and virtue. (Hume)	Достигнуть этой цели более способен тот писатель, который ... обладает еще точным знанием внутренней структуры и операций разума, действий <i>страстей</i> , а также знаком с различными чувствованиями, посредством которых мы различаем порок и добродетель. (Юм)
(66)	This variety of terms, which may seem so unphilosophical, is intended only to express that act of the mind, which renders realities, or what is taken for such, more present to us than fictions, causes them to weigh more in the thought, and gives them a superior influence on the <i>passions</i> and imagination. (Hume)	Это разнообразие терминов, которое может показаться столь нефилософским, должно лишь обозначать тот акт ума, который делает реальности или то, что почитается таковыми, более наличными для нас, чем вымыслы, придает им в мышлении больший вес и большее влияние на <i>аффекты</i> и воображение. (Юм)

Словарь Oxf предлагает следующее определение понятия “passions”:
“passions are the affections of the mind, or the feelings by which the mind is affected and moved.” В рассматриваемых работах на русский язык понятие передается терминами «аффекты» (примеры 63, 66) и «страсти» (примеры 62, 64, 65).

Следует учесть, что понятие “passions” имеет ключевое значение для философии Юма. Он рассматривает его как неотъемлемую часть человеческой природы, внутреннего восприятия (Cambr). Кроме того, Юм определяет понятие “reason” как “the slave of the passions” (THN: 415). Однако, как и в случае с термином “reflection,” отсутствие единообразия при переводе – использование вариантов «аффекты» (пример 66 – 20/31 случаев употребления) и «страсти» (пример 65 – 11/31 случаев употребления) – может затруднять восприятие текста. Различные термины использованы также в переводе труда Локка (пример 64 – 26/29 случаев употребления термина «страсти»).

У «Левиафана» мы можем наблюдать единообразный перевод, осуществленный посредством термина «страсти» (пример 62).

18. Testimony → свидетельства, показания

(67)	Lastly, the testimony that men can render of divine Calling, can be no other, than the operation of Miracles; or true Prophecy, (which also is a Miracle;) or extraordinary Felicity. (Hobbes)	Наконец, свидетельством , которое человек может привести в пользу своего божественного призвания, может служить лишь совершение чудес, или оправдавшееся пророчество (что тоже является чудом), или необычайное счастье. (Гоббс)
(68)	For the Testimony of such an Accuser, if it be not willingly given, is praesumed to be corrupted by Nature; and therefore not to be received: and where a mans Testimony is not to be credited, his not bound to give it. Also Accusations upon Torture, are not to be reputed as Testimonies . (Hobbes)	Ибо показания человека при этом, если они не даются добровольно, считаются, естественно, пристрастными и поэтому не должны приниматься во внимание, а там, где показания человека не встречают доверия, он не обязан их давать. Точно так же не должны считаться решающими показания , данные под пыткой. (Гоббс)
(69)	Fourthly, Because our Senses assist one another's Testimony of the Existence of outward Things, and enable us to predict. (Locke)	В-четвертых, наши чувства подтверждают взаимно свои свидетельства о существовании внешних предметов. (Локк)
(70)	After we have acquired a confidence in human testimony , books and conversation enlarge much more the sphere of one man's experience and thought than those of another. (Hume)	После того как мы приобрели доверие к свидетельствам людей, книги и разговоры гораздо больше расширяют сферу опыта и мыслей одного человека, нежели другого. (Юм)
(71)	... we may observe, that there is no species of reasoning more common, more useful, and even necessary to human life, than that which is derived from the testimony of men, and the reports of eye-witnesses and spectators. (Hume)	... легко заметить, что нет заключений более обычных, полезных и даже необходимых для человеческой жизни, чем заключения, основанные на свидетельстве людей и показаниях очевидцев, или лиц, наблюдавших какое-нибудь событие. (Юм)

Понятие “testimony” имеет большое значение для эпистемологии, так как оно напрямую связано с процессом приобретением нового знания. Термин имеет значение “an act of telling, including all assertions apparently intended to impart information, regardless of social setting.” (Cambr) В рассматриваемых текстах для его передачи использованы синонимичные термины «свидетельства» (примеры 67, 69, 70) и «показания» (примеры 68, 71). Отсутствие единообразия в переводе не критично для восприятия текста.

Проанализировав данные примеры, можно констатировать, что отсутствие единообразия перевода чаще встречается в работе с терминами, имеющими несколько интерпретационных вариантов, обладающими менее четкими границами понятийного содержания и существенно зависящими от философской концепции автора. Отсутствие единства перевода может в разной степени влиять на восприятие читателем информации. Так, случай, когда она вызвана употреблением синонимичных терминов в переводе, не критичен для понимания текста. Использование общеупотребительных слов при наличии специального термина может затруднить чтение философской работы. В некоторых случаях отсутствие единообразия перевода вызвано неясностью контекста, тогда переводчик вынужден полагаться на собственное мнение в выборе подходящего эквивалента. И, наконец, ошибочные переводческие решения, противоречащие авторской концепции, могут не только затруднить восприятие текста, но и не позволить читателю в полной мере понять философский труд.

2.2 Авторский эпистемологический терминологический фонд

Ниже представлены авторские термины Т. Гоббса, Дж. Локка и Д. Юма. Рассматриваемые понятия были впервые введены в работах этих философов. Большинство данных терминов существует только в рамках философских концепций их создателей, однако некоторые были позже заимствованы другими авторами.

2.2.1 Термины Т. Гоббса

19. Train of thoughts → связь мыслей

(72)	By Consequence, or Trayne of Thoughts , I understand that succession of one Thought to another, which is called (to distinguish it from Discourse in words) Mentall	Под последовательностью, или связью мыслей , я понимаю то следование мыслей друг за другом, которое называют (в отличие от речи, выраженной словами)
------	--	---

	Discourse.	мысленной речью.
(73)	Trayne Of Thoughts Unguided. This Trayne of Thoughts, or Mentall Discourse, is of two sorts. The first is Unguided, Without Designee, and inconstant...	Неупорядоченная связь мыслей. Связь мыслей, или мысленная речь, бывает двоякого рода. Первого рода связь не упорядочена, не скреплена определенным намерением и не постоянна.
(74)	Trayne Of Thoughts Regulated The second is more constant; as being Regulated by some desire, and designee.	Упорядоченная связь мыслей. Второго рода связь более постоянна, так как она упорядочивается каким-нибудь желанием или намерением.

Термин “train of thought” впервые был представлен в работе Гоббса и, согласно дефиниции, созданной самим философом, означает “succession of one Thought to another, which is called (to distinguish it from Discourse in words) Mentall Discourse.” Перевод термина выполнен единообразно при помощи термина «связь мыслей». Вводя данное понятие в свою работу, Гоббс также представляет его классификацию, выделяя “unguided” и “regulated train of thought” («неупорядоченная» и «упорядоченная связь мыслей» соответственно).

21-22. Knowledge of fact, knowledge of consequence → знание факта, знание связей/последствий

(75)	And whereas sense and memory are but knowledge of fact , which is a thing past and irrevocable, science is the knowledge of consequences , and dependence of one fact upon another...	Между тем как ощущение и память дают нам лишь знание факта , являющегося вещью прошлой и непреложной, наука есть знание связей и зависимостей фактов.
(76)	No discourse whatsoever can end in absolute knowledge of fact, past or to come. For, as for the knowledge of fact , it is originally sense, and ever after memory. And for the knowledge of consequence , which I have said before is called science, it is not absolute, but conditional.	Никакое рассуждение не может закончиться абсолютным знанием прошлого или будущего факта, ибо что касается знания факта , то оно дано прежде всего в ощущении, а затем в памяти. А что касается знания последствий , которое, как я раньше сказал, называется наукой, то оно не абсолютно, а условно.

Термины “knowledge of fact” и “knowledge of consequence” впервые введены Гоббсом в его труде «Левиафан». Философ различает два типа “knowledge” объясняет эти понятия так: “[Knowledge of Fact] is nothing else

but sense and memory, and is absolute Knowledge... [Knowledge of the consequence] is called science, and is conditional.” (Lvthn: 40)

Для передачи понятия “knowledge of fact” переводчик использовал термин «знание факта» (пример). Однако понятие “knowledge of consequence” переведено двумя терминами: «знание связей» (пример – 3/10 употребления термина) и «знание последствий» (пример – 7/10 употреблений термина). Таким образом, можно констатировать отсутствие единообразия перевода авторского термина, что может затруднить восприятие текста.

2.2.2 Термины Дж. Локка

23-24. Simple ideas, complex ideas → простые идеи, сложные идеи

(77)	By determinate, when applied to a simple idea , I mean that simple appearance which the mind has in its view, or perceives in itself, when that idea is said to be in it.	Под термином «определенный» в приложении его к простой идее я разумею то простое представление, которое ум имеет в своем поле зрения или воспринимает в себе, когда говорят, что эта идея находится в нем.
(78)	By determinate, when applied to a complex idea, I mean such an one as consists of a determinate number of certain simple or less complex ideas ...	Под термином «определенный» в приложении его к сложной идее я разумею такую идею, которая состоит из определенного числа известных простых или менее сложных идей...

Понятия “simple” и “complex ideas” были введены Локком в его труде «Трактат о человеческом разумении». Философ описывает данные понятия следующим образом: “These simple ideas, which are the materials of all our knowledge, are suggested and supplied to the mind only by sensation and reflection. Once the understanding has been stocked with these simple ideas, it is able to repeat, compare, and unite them, to an almost infinite variety, and so can make new complex ideas as it will.” (ENU: 22) Перевод осуществлен единообразно, посредством терминов «простые» и «сложные идеи» соответственно.

25. Association of ideas → ассоциация идей

(79)	That there are such associations of them	Что такие ассоциации идей образуются в
------	---	---

	[ideas] made by custom in the minds of most men, I think nobody will question, who has well considered himself or others (Locke)	уме большинства людей в силу привычки, этого, я думаю, не будет оспаривать ни один человек, внимательно изучавший себя или других. (Локк)
(80)	... I do not find that any philosopher has attempted to enumerate or class all the principles of association ; a subject, however, that seems worthy of curiosity. (Hume)	... ни один философ, насколько мне известно, не попытался перечислить или классифицировать все принципы ассоциации ; между тем это предмет, по-видимому, достойный внимания. (Юм)

Понятие “association of ideas” введено в обращение Локком, который рассматривал его как неподконтрольный разуму механизм течения мыслительных процессов. Позже принцип ассоциирования идей был заимствован Юмом.

Термин означает “the pattern in which different items in consciousness occur together or in succession,” (Oxf) и в текстах Локка и Юма переведен на русский язык термином «ассоциация идей».

2.2.3 Термины Д. Юма

26-27. Relations of ideas, matters of fact → отношения между идеями, факты

(81)	All the objects of human reason or enquiry may naturally be divided into two kinds, to wit, Relations of Ideas , and Matters of Fact . Of the first kind are the sciences of Geometry, Algebra, and Arithmetic; and in short, every affirmation which is either intuitively or demonstratively certain. ... Matters of fact , which are the second objects of human reason, are not ascertained in the same manner; nor is our evidence of their truth, however great, of a like nature with the foregoing.	Все объекты, доступные человеческому разуму или исследованию, по природе своей могут быть разделены на два вида, а именно: на отношения между идеями и факты . К первому виду относятся такие науки, как геометрия, алгебра и арифметика, и вообще всякое суждение, достоверность которого или интуитивна, или демонстративна. ... Факты , составляющие второй вид объектов человеческого разума, удостоверяются иным способом, и, как бы велика ни была для нас очевидность их истины, она иного рода, чем предыдущая.
------	--	---

Термины “relations of ideas” и “matters of fact” были введены Юмом для разделения двух форм высказываний на основе аналитико-синтетической дихотомии: к первым относятся суждения из области логики и математики, чья истинность очевидна, в то время как истинность второй категории

суждений должна быть доказана эмпирическим путем. Перевод осуществлен единообразно посредством терминов «отношения между идеями» и «факты» соответственно.

28-30. Resemblance, contiguity, causation/cause and effect → сходство, смежность, причинность

(82)	To me, there appear to be only three principles of connexion among ideas, namely, Resemblance , Contiguity in time or place, and Cause or Effect .	Мне представляется, что существуют только три принципа связи между идеями, а именно: сходство , смежность во времени или пространстве и причинность (cause or effect) .
(83)	These principles of connexion or association we have reduced to three, namely, Resemblance , Contiguity and Causation ...	Мы свели эти принципы связи, или ассоциации, к трем принципам: сходства , смежности и причинности ...

В «Исследовании о человеческом разумении» Юм предлагает три принципа ассоциации идей и в связи с этим вводит в свою работу понятия “resemblance,” “contiguity,” и “causation”/ “cause and effect”. Ученый иллюстрирует работу данных принципов следующим образом: “A picture naturally leads our thoughts to the original: the mention of one apartment in a building naturally introduces an enquiry or discourse concerning the others: and if we think of a wound, we can scarcely forbear reflecting on the pain which follows it.”

В качестве названия третьего принципа связи идей Юм выдвигает два термина “causation” и “cause and effect”, однако термин “causation” используется им чаще. Оба термина переданы на русский язык понятием «причинность». “Resemblance” и “contiguity” переведены терминами «сходство» и «смежность» соответственно.

Таким образом, мы можем заключить, что во всех примерах, кроме одного, сохранено единообразие перевода авторских терминов. Такой уровень единообразия может быть связан с тем, что философы, как правило, дают своим терминам четкие дефиниции и уделяют больше внимания объяснению

их понятийного содержания, чем остальных терминов. Тем не менее, вариативность в переводе авторских терминов может привести к искажению философской концепции автора.

Выводы к Главе 2

Проанализировав представленные примеры, мы пришли к следующим выводам:

1. Перевод терминов, которым характерен наименьший полиморфизм, отсутствие интерпретационных вариантов и сохранение своего значения вне зависимости от философских концепций авторов, как правило, характеризуется единообразием.

2. Отсутствие единообразия при переводе терминологии обусловлено закономерной вариативностью или является результатом переводческой ошибкой.

3. При переводе эпистемологической терминологии часто возникает проблема полисемии термина. В рассмотренных примерах переводчики решали данную проблему, подбирая соответствующий эквивалент для каждого представленного значения термина.

4. Закономерная вариативность в переводе может возникнуть в результате изменения значения оригинального термина, находящегося в составе определенной грамматической конструкции. В рассмотренных случаях проблема была решена выбором соответствующей лексической единицы.

5. Отсутствие единообразия перевода, как правило, встречается в работе с терминами, обладающими менее четкими границами понятийного содержания, реализация значений которых существенно зависит от философской концепции автора.

6. Отсутствие единообразия при переводе оказывает влияние на восприятие текста. В зависимости от причины его отсутствия, степень влияния может варьироваться от незначительных

преобразований до искажения авторской концепции. Так, использование синонимичных терминов в переводе не критично для понимания.

7. Использование в переводе общеупотребительных слов и других терминов при наличии специального эквивалентного термина может затруднить для читателя восприятие философского труда, так как из перевода не всегда ясно, что они обозначают одно понятие.

8. Процесс принятия переводческого решения может быть затруднен наличием контекста, не позволяющего сделать обоснованный выбор в пользу одного или другого термина. В таком случае, переводчик вынужден полагаться на собственное понимание контекста.

9. Неверные переводческие решения, противоречащие авторской концепции, могут не только затруднить восприятие текста, но и не позволить читателю адекватно оценить философский труд.

10. В своих работах философы, как правило, дают авторским терминам дефиниции и уделяют достаточно внимания объяснению их понятийного содержания, в связи этим переводы авторских терминов отличаются наличием единообразия.

Заключение

В настоящей работе рассматриваются проблемы перевода эпистемологической терминологии в рамках английской философии Нового времени. Эпистемологическая терминология, как и терминология гуманитарных наук в целом, значительно отличается от терминосистем других областей знаний. Так, для нее характерна полисемия, отсутствие строгих границ семантического объема термина, тесная связь с общеупотребительной лексикой и наличие ряда интерпретационных вариантов. Следует также отметить, что на эпистемологическую терминологию значительное влияние оказывает философская концепция автора и существующая картина мира. Таким образом, в процессе работы переводчику необходимо провести не только лингвистическую, но и философскую работу над исходным текстом: обратить внимание на историческую эпоху и философскую школу, в рамках которой был написан текст, и, помимо терминологии, адекватно передать философскую концепцию автора.

Материалом исследования послужили 230 английских эпистемологических терминов, отобранных из трех философских текстов («Левиафан» Т. Гоббса, «Трактат о человеческом разумении» Дж. Локка и «Исследование о человеческом разумении» Д. Юма), и 83 случая их употребления и перевода на русский язык.

При анализе перевода эпистемологических терминов по принципу единообразия, было выявлено, что термины, которым характерна наименьшая степень полиморфизма, отсутствие интерпретационных вариантов и сохранение своего значения вне зависимости от философских концепций авторов, как правило, отличаются отсутствием вариативности перевода. В то же время, отсутствие единообразия перевода встречается в работе с терминами, имеющими несколько интерпретационных вариантов, обладающими менее четкими границами понятийного содержания и существенно зависящими от философской концепции автора. Нежелательная вариативность в переводе терминов может значительно затруднить восприятие текста.

В процессе перевода эпистемологической терминологии переводчик сталкивается с рядом проблем, таких как полисемия терминов, неоднозначность контекста, размытость границ семантического объема понятия, различная интерпретация философами терминов основного фонда и др. Для решения этих проблем переводчики производят как лингвистический, так и философский анализ текста, учитывая при этом такие экстралингвистические факторы, как концепция автора, философская школа, к которой он принадлежит, а также время написания работы. Соблюдение этих правил помогает предотвратить возникновение нежелательных переводческих ошибок.

Список литературы

1. Азарова Н. М. Конвергенция философского и поэтического текстов XX-XXI вв.: Дис. ... Док. фил. наук. Московский педагогический государственный университет. М., 2010.
2. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972.
3. Алейникова Т. В. Общие и частные проблемы английской этической терминологии: Автореф. дис. ... Канд. фил. наук. Омский государственный технический университет. Омск, 2005.
4. Анисимова А. Г. К вопросу о переводе терминов гуманитарных наук. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2002. – Вып. 21. – С. 139-143.
5. Анисимова А. Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук: Автореф. дис. ... Док. фил. наук. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2010.
6. Ахутин А. В. Омонимия в переводе философских понятий // EINA: Проблемы философии и теологии. СПб, 2012. – С. 352-358.
7. Бряник Н. В. Историческая эпистемология и культурно-исторический подход в гносеологии // Эпистемология и философия науки. 2010. – № 2. – С. 112-129.
8. Вдовина Г. В. О гиперопределенности философских терминов и трудностях философского перевода. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013 – Том 14. Выпуск 3. – С. 309-315.
9. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.

10. Городецкий Б. Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика. Л., 1987. – Вып. 3. – С. 17 - 22.
11. Гринев С. В. Основы лексикографического описания терминосистем: Авротеф. дис. ... Док. фил. наук. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 1990.
12. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
13. Гутнер, Г. Предельность философского дискурса (Замечания по поводу сборника «Событие и смысл») // Событие и смысл (Синергический опыт языка). М., 1999. – С. 257-265.
14. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977.
15. Зандкюлер Х. Действительность знания: историческое введение в эпистемологию и теорию познания. Пер. с нем. И. Т. Касавина и А. В. Пименова. М., 1996.
16. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность термина. М., 1977.
17. Козловская Н. В. Особенности русской философской терминологии конца XIX - начала XX веков. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. – № 3. – С. 102-110.
18. Круглов А. Н. Кант и кантовская философия в русской художественной литературе. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012.
19. Кузнецов В. Г. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления. // Логос. 1999. – №10. – С. 43-88.
20. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы структура. М., 2009.
21. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск, 2000.
22. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации: Учебное пособие для вузов. М.: «Издательство ПРИОР», 2001.
23. Лосев А. Ф. Личность и Абсолют. М.: Мысль, 1999.
24. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов // В.А. Татаринов. История отечественного терминоведения. – В 3-х т. – Т.2. – М.: Моск. лицей,

1995. – С. 112 – 134.

25. Нелюбин Л.Л., Циткина Ф.А. Статистические методы анализа лингвистической реальности. // Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. Владивосток, 1987. – С. 91-109.

26. Никоненко С.В. Проблема перевода англоязычных философских текстов. // Vita Cogitans. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – Выпуск 4. – С.158-163.

27. Ощепкова Т. В. Особенности терминологии герменевтики в английском языке: Автореф. дис. ... Канд. фил. наук. Омский государственный технический университет. Омск, 2003.

28. Печенкина О.А. Особенности перевода философского текста как вида интерпретирующей дискурсивной деятельности. // Диалог языков и культур: традиции и перспективы: материалы международной научной конференции-семинара (Россия, Тула, февраль 2012 г.). Тула, 2013. С. 28-32.

29. Попель Л. В. Язык как когнитивная составляющая научной деятельности: Автореф. дис. ... Канд. фил. наук. Московский государственный технический университет Н.Э. Баумана. М., 2003.

30. Рассел Б. Искусство мыслить. / Общ. ред., сост. и предисл. О. А. Назаровой; [пер. с англ. Е. Н. Козловой. и др.]. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999.

31. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М., 1959

32. Рецкер Я. И. Перевод и переводческая практика. М.: Междунар. отношения, 1974.

33. Рождественский Ю. В. Общая филология. М., 1996.

34. Рорти Р. Философия и зеркало природы. — Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1997.

35. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 2012.

36. Уколова Ю. С. Категории «вера» и «доверие» - семантика различий.// Наука. Релігія. Суспільство. 2008. – № 2. – С. 192-200.

37. Философская энциклопедия в пяти томах. Том 4/ Под ред. Ф. В. Константинова. М.: «Советская энциклопедия», 1967.

38. Фуко М. Археология знания: Пер. с фр./Общ. ред. Бр. Левченко.— К.: Ника-Центр, 1996.

39. Черткова Е. Л. Истина как этическая проблема эпистемологии // *Философия науки*. Вып. 19: Эпистемология в междисциплинар. исслед. / Отв. ред. И.А. Герасимова. М., 2014. С. 64–79.
40. Шелов С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологическое определение. СПб, 2003.
41. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. – Л., 1991.
42. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.
43. Popper K. A *Evolutionary Epistemology* // *Evolutionary Theory: Paths into the Future* / Ed. by J. W. Pollard. John Wiley & Sons. Chichester and New York, 1984. Pp. 239-255.

Словари

1. Краткий англо-русский философский словарь/ Сост. П. В. Царев. М.: «Издательство Московского университета», 1969.
2. Философский словарь/ Под ред. И. Т. Фролова. – 7 изд., перераб. и доп. – М.: «Республика», 2001.
3. *Cambridge Dictionary of Philosophy, Second Edition*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
4. *Oxford Dictionary of Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 1996.
5. *The Routledge Dictionary of Philosophy. Fourth Edition*. Abingdon: Routledge, 2010.

Источники и материалы

1. Гоббс Т. Левиафан. М.: «Мысль», 2001.
2. Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И. С. Нарского. — М.: Мысль, 1985.
3. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. М.: «Прогресс», 1995.
4. Hobbes T. *Leviathan*. London: Green Dragon, 1651.
5. Hume D. *An Enquiry Concerning Human Understanding*. Oxford: Clarendon Press, 1902.
6. Hume D. *Treatise of Human Nature*. Oxford: Clarendon Press, 1896.
7. Locke J. *An Essay Concerning Human Understanding*. London: Rivington, 1824.

Список сокращений

1. КАРФС – Краткий англо-русский философский словарь/ Сост. П. В. Царев. М.: «Издательство Московского университета», 1969.
2. ФС – Философский словарь/ Под ред. И. Т. Фролова. – 7 изд., перераб. И доп. – М.: «Республика», 2001.
3. ФЭ4 – Философская энциклопедия в пяти томах. Том 4/ Под ред. Ф. В. Константинова. М.: «Советская энциклопедия», 1967.
4. ЭЭФН – Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.
5. Cnbr – Cambridge Dictionary of Philosophy, Second Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
6. ECHU – Hume D. An Enquiry Concerning Human Understanding. Oxford: Clarendon Press, 1902.
7. EHU – Locke J. An Essay Concerning Human Understanding. London: Rivington, 1824.
8. Lvthn – Hobbes T. Leviathan. London: Green Dragon, 1651.
9. Oxf – Oxford Dictionary of Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 1996.
10. Rtdg – The Routledge Dictionary of Philosophy. Fourth Edition. Abingdon: Routledge, 2010.
11. THN – D. Hume. Treatise of Human Nature. Oxford: Clarendon Press, 1896.